

Лу Пэй рывком подорвался на матрасе, окончательно очнувшись от полузабытья. Зажатая в пальцах книжка с глухим шуршанием полетела на пол.

Свет уличного фонаря пробивался сквозь крону гинкго, рассыпая по деревянному полу лавки бледное золото, разбавленное причудливыми тёмными силуэтами колыхавшихся листьев.

Забив на упавшую книгу, Лу Пэй судорожно сгрёб с тумбочки мобильник и набрал номер Юань Цюэ.

«Тууу... тууу...»

«Тууу... тууу...»

Секунды на экране медленно сменяли друг друга, но на том конце провода упорно никто не брал трубку. У Лу Пэя внутри всё ходило ходуном от паники.

В ожидании ответа парень лихорадочно соображал: у Юань Цюэ не было ни единого вменяемого мотива или повода проливать кровь Лу Сюня. При их первой встрече во дворе они даже поцапаться не успели.

Из-за дикой усталости он уже сам перестал понимать, был ли этот предсмертный коридор из спойлера обычным кошмаром или суровой реальностью.

Экран телефона моргнул, сигнализируя о соединении.

— Юань Цюэ, — Лу Пэй постарался придать своему голосу максимум беззаботности и лёгкой капризности. — Ты чего там застрял? Я тебя тут жду-жду, уже глаза слипаются от скуки.

— Буду поздно, — сухо отозвался Юань Цюэ. — Ложись спать.

Лу Пэй:

— Нам же вроде втирали, что миссия пустяковая? У вас там форс-мажор какой-то стряся?

Юань Цюэ:

— Нужно закрыть один личный вопрос.

Кожу на затылке Лу Пэя обожгло диким предчувствием лажи. Он заставил себя дышать ровно:

— И что за вопрос?

И в этот момент из динамика долетел громогласный хохот Вело:

— Хе-хе! Руби, мы тут с Юань Цюэ на всех парах мчим в госпиталь «Цинтянь» — проведать нашего генерала Лу Сюня!

Лу Пэй: ...

Лу Пэй:

— Юань Цюэ, ты сейчас на полном серьёзе едешь просто «проведать» Лу Сюня?

В трубке повисло гробовое молчание. Черноволосый парень не проронил ни звука, и лишь Вело на заднем плане продолжал весело и фальшиво напевать какой-то попсовый мотивчик.

...Ну зашибись, приплыли. Кошмар официально стал реальностью, и этот отморозок уже на полпути к тому, чтобы обнулить его старшего брата!

За время их лагерной жизни Лу Пэй изучил этого дикаря вдоль и поперёк. Юань Цюэ в плане характера был упрямым и твердолобым как породистый сиба-ину, с абсолютно пустой и не забитой лишними мыслями черепушкой. При этом в моменты заскоков он бросался в атаку точь-в-точь как разъярённый бык на корриде: короче, без строгого поводка парень представлял собой чистокровную общественную угрозу.

Лу Пэй на бешеной скорости влетел в уличную одежду. Боясь лишний раз спровоцировать киллера, он заговорил максимально мягко:

— Слушай, ты походу вообще всё неправильно понял. Лу Сюнь на нашей стороне, мы с ним из одной песочницы.

— Ты должен дать мне шанс всё разложить по полочкам. Вы сейчас где территориально находитесь? Я прыгаю в тачку и мчу к вам.

— Не надо.

— Ну тогда разворачивай колымагу и дуй ко мне, рванём туда вместе. Я как раз у входа стою, — Лу Пэй с силой рванул рольставни вверх, надеясь, что характерный металлический грохот железа долетит через микрофон. — Тут холодина жуткая, Юань Цюэ, забирай меня скорее отсюда.

Юань Цюэ: ...

— Юань Цюэ, приезжай за мной, — тихо повторил Лу Пэй.

На том конце провода на пару секунд воцарилась тишина. Лу Пэй отчётливо услышал, как дыхание сокамерника стало более тяжёлым и рваным, парень явно переживал внутри себя суровую ментальную битву, разрываясь между приказами и чувствами.

— Иди в дом, — наконец выдавил Юань Цюэ. Понимая, что Наземный сейчас гарантированно обидится на этот отказ, он торопливо попытался выкатить компенсацию: — Завтра куплю каштанов. Поеду за ними в Западный сектор. На ту точку, про которую ты говорил, что там самые сочные.

Связь оборвалась.

Лу Пэй:

— ...Да твою же мать!!!

Кому, к чёрту, сдались эти каштаны?! Ещё немного, и он вместо орехов будет блины на поминках собственного брата жрать!

Лу Пэй закипал от ярости. Он быстрыми шагами припустил в сторону трактира «Эхо». Мобильник Юань Цюэ уже выдавал стандартное «абонент временно недоступен», так что парень переключился на Вело. Едва в трубке щелкнуло, он на одном дыхании выпалил:

— Вело, ты сейчас рядом с Юань Цюэ?! Срочно дай ему...

Короткий писк, и этот вызов тоже полетел в отбой.

Оба телефона были наглухо выключены.

Запыхавшись, он ворвался в двери кабака. В этот час заведение переживало пик вечернего наплыва клиентов: за столиками не было свободных мест, а на сцене местная рок-группа лениво наяривала сочную, обволакивающую музыку.

Посетители кабака шумно обменивались любезностями под мягкие, обволакивающие ноты, а Джинджер сидела за стойкой, в одиночку потягивая водку.

Лу Пэй попросил у неё ключи от тачки, а заодно между делом поинтересовался:

— Ты когда-нибудь бывала в госпитале «Цинтянь»?

— Об этом тебе лучше у Лин Цюгэ спросить, — отозвалась Джинджер. — Он как раз там, в фармацевтическом отделе вкалывает.

Надо же, какое совпадение. Лу Пэй уточнил:

— Он сегодня заглядывал?

Джинджер:

— Не-а. Сказал, у него выходной.

Она скинула ему номер Лин Цюгэ и подозрительно прищурилась:

— А тебе-то зачем в больницу приспичило?

Мозг Лу Пэя работал на экстремальных оборотах. Стратегические цели Лу Сюня и Вэнь Тяньнана во многом совпадали. Если он сейчас выложит Джинджер все карты на стол, то гарантированно получит мощную силовую поддержку синдиката.

Но в таком случае его реальное происхождение выплывет наружу, что может спровоцировать лишние подозрения у его наземных врагов. Да и для Юань Цюэ это ничем хорошим не светило: ни один мафиозный босс не потерпит у себя под рукой неуправляемую бомбу замедленного действия... Лу Пэй мимолетно хлопнул ресницами и выдал:

— Представляешь, Вело и Юань Цюэ поехали поглазеть на генерала Лу Сюня, а меня с собой брать наотрез отказались. Я тоже хочу.

Джинджер копать глубже не стала и лишь снисходительно хмыкнула:

— Тоже мне, фанат выискался.

Лу Пэй:

— Ладно бы этот придурок втихаря умотал, так он ещё и трубку не берёт. Набери ему со своего, проверь.

У Джинджер вызов тоже полетел в игнор. Пользуясь моментом, Лу Пэй поинтересовался, может ли она отследить их транспорт через внутреннюю сеть.

Точность подземных GPS-локаторов оставляла желать лучшего, но, сверившись с картой, Джинджер выдала примерный ориентир:

— Безлюдная парковка к юго-востоку от территории госпиталя.

— Окей, — кивнул Лу Пэй.

Парень сто лет не сидел за рулем и очень опасался пропустить нужный поворот. К счастью, в этот предрассветный час трасса была абсолютно пустой, так что всю дистанцию он пролетел буквально за пятнадцать минут. Параллельно он непрерывно набирал Лин Цюгэ.

— Лин Цюгэ, сможешь втихую провести меня внутрь больницы «Цинтянь»?

— Ты че там задумал?

— Секретное поручение от босса, лишних вопросов не задавай, — с самым невозмутимым видом погнал лапшу Лу Пэй.

Лин Цюгэ мгновенно напрягся:

— И в какой корпус тебе надо?

— В VIP-блок, — Лу Пэй параллельно сверялся с навигатором. — Ну и заодно в административное крыло и твой фармацевтический отдел поблизости.

— В фармакологию нельзя! — отрывисто отрезал Лин Цюгэ, после чего торопливо попытался объяснить: — Ты там банально верификацию по сетчатке не пройдешь, система сразу врубит тревогу.

Пока шёл этот диалог, Лу Пэй умудрялся делать несколько дел одновременно. Он успешно вычислил тачку Вело, в один прыжок запрыгнул на капот их минивэна и посветил фонариком через стекло внутрь салона. Прильнув лицом к окну, он по форме пустых ложементов определил: Юань Цюэ прихватил с собой облегченную снайперскую винтовку с эффективным радиусом поражения около километра. Вот только в радиусе тысячи метров вокруг больницы не водилось ни одной подходящей высоты для ведения огня, а это значило лишь одно — парни уже проникли прямо на объект.

У въезда на безлюдную парковку высилась двухэтажная будка смотрителя с боковой пожарной лестницей. Лу Пэй резво взобрался на самый верх и, пользуясь преимуществом в высоте, принялся оценивать обстановку в госпитале.

Перед центральным входом в больницу стояло сплошное месиво из телевизионных ПТС и сотен

репортеров с камерами, съехавшихся со всей Подземки ради сенсации с Лу Сюнем.

Толпа акул пера роилась кольцо за кольцом, напрочь заблокировав проезд, из-за чего даже кареты скорой помощи с ночными пациентами не могли нормально пробиться к дверям. Несколько охранников на грани нервного срыва пытались хоть как-то удерживать периметр, срывая голосовые связки:

— Да разойдитесь вы, твою мать! — орал охранники. — Мешаете скорой работать! Если кто-то из-за вас кони двинет, сами за это отвечать будете?! А ну пошли вон! Вход для прессы строго заблокирован!!!

На самом пропускном пункте администрация даже развернула дополнительный кордон, который тщательно проверял каждого входящего, отлавливая репортеров, пытавшихся прикинуться тяжелобольными.

«Ну и геморрой...» — подумал Лу Пэй.

При таком тотальном контроле проскочить через парадные двери было деломдохлым. А внешнее ограждение больницы было слишком высоким, и без посторонней помощи перемахнуть через него парень физически бы не смог.

В башке у Лу Пэя всю зрел филиал ада. Мысленно он понимал, что Лу Сюня голыми руками не возьмёшь, но Юань Цюэ был запредельно непредсказуемой тварью, и если эти двое устроят бой, то гарантированно искалечат друг друга. Но самое паршивое, сам Лу Пэй до сих пор топтался у забора, и если он продолжит медлить, спасать будет уже некого.

Он поднялся во весь рост и замер на пронизывающем ветру. Спустя полминуты дикий перегрев в его извилинах наконец отпустил, уступив место холодному расчету.

— Лин Цюгэ, — ледяным тоном бросил в трубку Лу Пэй. — Ты сейчас где территориально находишься?

Лин Цюгэ:

— Я дома, где мне ещё быть.

Лу Пэй:

— Врёшь как дышишь.

— Да я... — Лин Цюгэ на долю секунды потерял дар речи, после чего попытался включить режим праведного гнева: — С какого перепугу я вру?! Я реально у себя в каморке торчу!

— Вот как? — протянул Лу Пэй. — Тогда какого хера ты сегодня в кабаке не припёрся?

— Уж не потому ли, что госпиталь «Цинтянь» официально утвердили в качестве первой экспериментальной площадки для обкатки псилоцибина, и ты теперь безвылазно торчишь в своей лаборатории, позабыв обо всём на свете?

Лу Пэй шёл ва-банк, стреляя наугад.

И попал в яблочко.

Лин Цюгэ, только что яростно качавший права, мгновенно завалил горизонт и не проронил больше ни звука.

Как Лу Пэй и считал с первой их встречи, этот фанатик абсолютно не умел маскировать свои истинные мысли — типичный прямолинейный технократ, у которого все мозговые клетки ушли в научные изыскания.

Раз уж расклад подтвердился, дальше играть было одно удовольствие.

Лу Пэй отчеканил:

— Живо дуй к забору и организуй мне пропуск внутрь.

— И... исключено, нельзя... — предсказуемо замялся Лин Цюгэ.

Лу Пэй выдал коронную реплику любого шантажиста:

— Господин Лин Цюгэ, вы ведь тоже не хотите, чтобы босс узнал о ваших...

Лин Цюгэ:

— Не надо! Только не это, умоляю.

Лу Пэй:

— Я знаю, что у тебя есть способ.

— Есть... Действительно есть, — трусливо признался Лин Цюгэ. — Но я готовил этот лаз исключительно для себя...

— Проведи меня внутрь, и тот псилоцибин, о котором ты так мечтаешь, я помогу тебе достать,
— Лу Пэй с ходу поднял ставки. — Медицинский псилоцибин имеет крайне низкую концентрацию, он и близко не стоял с тем концентратом, что пытался ввезти Чжоу Цзу, ты ведь сам это прекрасно понимаешь? В следующий раз я найду способ припрятать для твоих тестов пару миллилитров чистой сыворотки.

— Серьёзно? — Лин Цюгэ моментально загорелся. — Ты слов на ветер не бросаешь?

— Вариантов у тебя ровно два, — отрезал Лу Пэй. — Либо ты веришь мне, либо идёшь изливать душу нашему боссу.

— ...Жди меня, буду через десять минут.

Госпиталь «Цинтянь».

Юань Цюэ двигался в режиме скрытного марш-броска на бешеной скорости. Вело несколько раз едва не отстал от него, но благодаря бурлящему в крови адреналину парень выдал запредельный всплеск выносливости и удержался на хвосте.

В этот предрассветный час в административном корпусе, стоявшем впритирку к VIP-блоку, свет выше четвёртого этажа был полностью вырублен. Парни без лишнего шума вскрыли замки и проникли в один из пустующих кабинетов.

Окна этого помещения располагались всего на два яруса выше, откуда как на ладони открывался вид на...

— Палата Лу Сюня! — взволнованно зашептал Вело. Он ткнул пальцем в сторону полулежащего на больничной койке беловолосого мужчины. — Это реально Лу Сюнь, твою мать, я вижу его вживую!

Глаза Лу Сюня были наглухо закрыты плотной медицинской повязкой, а у кровати стоял лечащий врач, проводя дежурный опрос.

Юань Цюэ:

— Точно он?

Вело:

— Если это не Лу Сюнь, я прилюдно дерьма нажрусь! Э-э... Слышь, ты зачем ствол расчехлил?

Юань Цюэ чётким и отточенным движением крутанул затвор, и в полумраке комнаты раздался сухой, металлический клик «чик». Он установил облегчённую снайперскую винтовку на подоконник.

Вело окончательно впал в ступор:

— ...? — Он ладонью наглухо перекрыл объектив оптического прицела и испуганно выдохнул: — Эй, ты че задумал?!

Юань Цюэ:

— Руку убрал.

В той палате находились только врач, сам Лу Сюнь и вооружённый конвой в форме, перепутать цель было физически невозможно. Вело с диким ужасом пробормотал:

— Ты ведь... ты ведь припёрся сюда, чтобы завалить Лу Сюня?!

Юань Цюэ медленно, словно шарнирный манекен, повернул голову и уставился на Вело своими угольно-черными глазами.

— Не вздумай лезть на рожон! — у Вело аж мурашки по коже забежали от этого взгляда, и он в панике зашептал: — Ты хоть догоняешь, какой ад поднимется, если Лу Сюня обнулят?! Босс такого приказа не давал!!!

— Он рушит мою жизнь, — абсолютно ровным и спокойным тоном отозвался Юань Цюэ. — Этот хрен должен умереть.

Вело никак не мог связать эти два факта в своей голове и ошарашенно выдал:

— Да как, сука, рушит-то?! Он че, умудрился у тебя бабу увести, что ли?

Юань Цюэ: ...

Судя по тому, как потемнело и без того мрачное лицо киллера, Вело прочитал в его глазах леденящее предупреждение в духе «издашь ещё хоть один звук, и я пушу тебя на фарш вместе с ним».

От этой ауры у парня едва кости не затрещали.

Он, пересилив страх, выдавил:

— Да ты... ты хотя бы...

Темная тень пролетела по воздуху, и тяжелый оружейный приклад с размаху прилетел Вело прямо в черепушку. В ту же секунду в глазах у парня поплыли кровавые точки, а в виске отозвалась дикая боль. Не успел он прийти в себя, как жесткий удар локтем в плечевой сустав окончательно заставил его выпустить оптику прицела.

В эту микросекунду Юань Цюэ выдал такой колоссальный каскад движений, что Вело просто не успевал фиксировать удары: плечо, голова и руки разрывались от боли, подколенный сустав хрустнул от чёткого пинка, лишая его всякого равновесия. Тело парня мешком покатило по полу. Вело хотел было истошно заорать на весь этаж, но в тишине кабинета раздался глухой «хррр» — киллер точным движением пальцев выбил ему челюсть из сустава!

Вело рухнул на ступеньки у окна, ловя лицом вертолёт.

У него не было ни малейших сомнений, что этот подземный монстр при желании мог придушить его как цыплёнка, и парень отчётливо понимал: Юань Цюэ сейчас сознательно его пожалел, оставив в живых. Кое-как опираясь на уцелевшее плечо, он попытался приподняться и заговорил через вывихнутую челюсть:

— Ы-ы... ы-ы-ы...

Юань Цюэ полностью проигнорировал его мычание, вернув всё своё внимание прицелу.

Через оптику было видно, как Лу Сюнь с повязкой на глазах в очередной раз плавно повернул голову точно в сторону их окна. Это был уже третий раз, когда генерал фиксировал траекторию возможного удара, этот человек явно обладал колоссальным боевым опытом и профессиональной подготовкой по части противодействия снайперам.

Арестант коротко бросил какую-то фразу дежурному охраннику, тот послушно подошёл к окну, наглухо запер створку и одним движением руки задёрнул плотные шторы.

Обзор закрылся.

Юань Цюэ:

— ...Цг.

Он оперативно свернул винтовку и зашагал к выходу из кабинета, решив сменить тактику и пробиваться в корпус напрямую.

Вело:

— Ы-ы... ы-ы-ы... ы-ы-ы-ы!!! — «Ты куда, блядь, намылился?!»

Юань Цюэ с ледяным лицом, не оборачиваясь, продолжал спускаться по лестничному пролёту.

Оставляя покалеченного напарника позади.

Поняв, что помощи от этого терминатора ждать не стоит, Вело кое-как перевёл дух и единственной дееспособной ладонью резко дёрнул собственную челюсть вверх.

Раздался сухой «хррр», и кость с хрустом встала в пазы. Вот только не успел он порадоваться успеху, как заметил: Юань Цюэ, успевший спуститься на пять ступеней вниз и почти растворившийся в темноте коридора, внезапно... начал пятиться обратно.

Причём лицо киллера по-прежнему оставалось пугающе суровым, но отступал он шаг за шагом, пятясь задом наперёд.

Вело: ..?

Что за чертовщина? Вело вытянул шею и заглянул в пролёт между перилами лестницы.

Лу Пэй:

— Какая встреча, Юань Цюэ, — Лу Пэй упёр руки в бока и ледяным тоном процедил: — И какими судьбами тебя занесло в этот корпус?

<http://bllate.org/book/17631/1732183>